

УДК 908

EDN MQQDZK

DOI 10.24412/2073-7475-2026-3-109-119

Деятельность Императорского русского музыкального общества в Таврической губернии

Н. В. Колышницына,

*Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация*

Activities of the Imperial Russian Musical Society in the Taurida province

N. V. Kolyshnitsyna,

*Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
Simferopol, Russian Federation*

Аннотация

Деятельность Императорского русского музыкального общества давно привлекает внимание исследователей. Во многом это связано с тем, что оно стало центром музыкальной культуры не только в столице Российской империи, но и активно распространяло свою деятельность во многих провинциальных центрах. Не стала исключением и Таврическая губерния. В целях распространения музыкального образования в стране и содействия формированию музыкального вкуса публики, Общество широко распространяло свою концертную деятельность и открывало музыкальные классы и музыкальные училища в тех городах, где возникали его отделения. Среди крымских исследователей эта страница в истории полуострова еще не получила должного осмысления. К сожалению, в документах Государственного архива Республики Крым сведения о деятельности на территории Таврической губернии отделений Общества не выявлены. Однако, о работе Симферопольского, Ялтинского, Керченского и Феодосийского отделений в начале XX в. яркое представление дают отчеты, направляемые ими в Главную дирекцию Общества, которые сохранились в архивном фонде Русского музыкального общества (ф. 408) Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. В данной статье на основе анализа архивных документов реконструируется организация концертной деятельности Русского музыкального общества, как в столице, так и в ряде городов Таврической губернии – Ялте, Симферополе, Керчи, Феодосии, а также открытии при них музыкальных классов и музыкальных училищ. Отмечается, что в Таврической губернии, которая во второй половине XIX в. уже становится популярным аристократическим курортом, отделения Общества появляются довольно поздно. Первое из них – Керченское – было открыто в 1905 г. Видимо, это следует связать с тем, что в курортный сезон на полуострове гастролировало большое количество столичных артистов, а также

выступали военные оркестры. В северных уездах губернии – Бердянском, Днепровском и Мелитопольском отделений Общества открыто не было.

Abstract

The activities of the Imperial Russian Musical Society have long attracted the attention of researchers. This is largely due to the fact that it became the center of musical culture not only in the capital of the Russian Empire, but also actively spread its activities in many provincial centers. The Tauride province was no exception. In order to spread musical education in the country and promote the formation of the musical taste of the public, the Society widely expanded its concert activities and opened music classes and music schools in those cities where its branches appeared. This page in the history of the peninsula has not yet received proper understanding among Crimean researchers. Unfortunately, the documents of the State Archive of the Republic of Crimea contain no information about the activities of the Society's branches in the territory of the Taurida province. However, the reports they sent to the Main Directorate of the Society, which are preserved in the archival fund of the Russian Musical Society (f. 408) of the Central State Historical Archive of St. Petersburg, give a vivid idea of the work of the Simferopol, Yalta, Kerch and Feodosia branches in the early twentieth century. Based on the analysis of archival documents, this article reconstructs the organization of the concert activities of the Russian Musical Society, both in the capital and in a number of cities of the Taurida province – Yalta, Simferopol, Kerch, Feodosia, as well as the opening of music classes and music schools at them. It is noted that in the Taurida province, which was already becoming a popular aristocratic resort in the second half of the 19th century, the branches of the Society appeared quite late. The first of them, Kerch, was opened in 1905. Apparently, this should be attributed to the fact that a large number of metropolitan artists toured the peninsula during the holiday season, as well as military bands. No branches of the Society were opened in the northern counties of the province – Berdyansk, Dneprovsky and Melitopol.

Ключевые слова

Публичные концерты, музыкальное образование, музыкальные классы, музыкальные училища, дирекция, курорт, сезон, Центральное концертное бюро.

Keywords

Public concerts, music education, music classes, music schools, management, resort, season, Central concert Bureau.

Возникновение Русского музыкального общества не было делом случая. Потребность в нем назревала в течение многих десятилетий XVIII-XIX вв. Еще в 1770-х гг. в Петербурге и в Москве стали зарождаться общества, устраивающие регулярные публичные концерты (например, Музыкальный клуб в Петербурге, основанный в 1774 г.). В 1787 г. в Москве были проведены две серии абонементных концертов, а время Великого поста в обеих столицах стало временем «концертных сезонов», в которых принимали участие не только иностранные, но и отечественные исполнители и композиторы – Д. Н. Кашин, И. Е. Кандошкин, Е. С. Сандунова и др.¹ В 1802 г. в Петербурге было основано Филармоническое общество, которое в своих многочисленных ежегодных концертах знакомило публику с крупными ораториальными и симфоническими произведениями. Несколько позже, в 1822 и 1840 гг. появились общества салонного характера: Училище пения и Санкт-Петербургское общество любителей пения. Однако они имели частный характер и не претендовали на привлечение широкой

публики². В 1840-х гг. возникли Симфоническое и Концертное общества, устраивавшие регулярные платные концерты с более широкой программой, но эти концерты стоили очень дорого, и посетители допускались на них только по рекомендации³. К 1850-м гг. деятельность Симфонического общества практически прекратилась, хотя официально о его закрытии не объявлялось. Деятельность же Концертного общества продолжалась до 1880-х гг., концерты этого общества отличались серьезной программой и профессиональным исполнением, однако, были практически недоступны для широкой публики. С 1850-х гг. по воскресным дням стали проводиться университетские концерты, которые получили название «Музыкальные упражнения студентов Императорского Санкт-Петербургского университета», в которых принимали участие любители музыки, не имеющие специальной подготовки. Более того, эти концерты проводились без предварительных репетиций. Не случайно Д. В. Стасов характеризовал их как «доморощенные концерты в зале университета»⁴. Во время Великого поста по-прежнему устраивались симфонические концерты Дирекцией Императорских театров под управлением К. Б. Шуберта и К. Н. Лядова⁵. Однако публичные концерты продолжали оставаться большой редкостью, так как ни одно из этих обществ не ставило своей задачей содействие развития музыкальной культуры в России⁶.

По воспоминаниям А. Г. Рубинштейна, мысль о необходимости создания всероссийского музыкального общества родилась еще в 1856 г. в Ницце: «С Матвеем Виельгорским (другой брат уже умер) шли разговоры о том, что нужно что-то сделать, так как положение музыки в России во всех отношениях плачевно. И Елена Павловна этим заинтересовалась. Что и как предпринять – этого мы тогда еще не могли сообразить»⁷. После возвращения в 1858 г. в Россию А. Г. Рубинштейн и М. Ю. Виельгорский развернули активную деятельность, к ним присоединились также Д. В. Стасов, В. А. Кологривов и Д. В. Каншин.

Было принято решение воспользоваться уставом практически прекратившего свою деятельность Симфонического общества. 18 мая 1859 г. Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор П. Н. Игнатьев уведомил М. Ю. Виельгорского о разрешении возобновить деятельность Симфонического общества в виде Русского музыкального общества, новый устав которого был утвержден 1 мая 1859 г.⁸

Целью нового общества, как указывалось в уставе, было «содействие распространению музыкального образования в России, развитие музыкального вкуса публики и поощрение талантливых русских сочинителей и исполнителей»⁹. Для достижения этих целей, в первую очередь, предполагалось учредить в разных городах России начальные музыкальные школы и высшие музыкальные училища (консерватории). Для развития музыкальной культуры предполагалось периодически устраивать для своих членов и гостей концерты, на которых должны были исполняться лучшие произведения вокальной и инструментальной музыки, и ставить оперы. Преследуя цель стимулировать деятельность российских композиторов, было принято решение на всех концертах обязательно исполнять их произведения. Кроме того, Русское музыкальное общество стало учреждать конкурсы на музыкальные сочинения и присуждать по ним награды. И наконец, общество могло издавать музыкальные сочинения русских композиторов и книги по музыкальному искусству, а также специальный

музыкальный журнал, открывать музыкальные библиотеки¹⁰. Таким образом, деятельность Русского музыкального общества изначально должна была существенно отличаться от деятельности его предшественников, поскольку предполагалась профессиональная организация концертов и серьезное стремление к развитию профессионального музыкального образования.

Русское музыкальное общество состояло из отделений, учрежденных в разных городах России. Каждое из этих отделений управлялось местной дирекцией, которая имела большую самостоятельность¹¹. Местные дирекции полностью распоряжались финансовыми средствами своих отделений, в их ведении находились музыкальные классы, школы и консерватории, им было дано право объявлять конкурсы и устраивать спектакли¹². Именно на местных дирекциях лежала забота о материальном благосостоянии музыкальных учебных заведений, одним из требований к преподавателям училищ было их активное участие в концертной деятельности¹³.

Согласно данным, сообщаемым А. А. Скальковским, о необходимости открыть в вновь присоединенном крае музыкальную академию (консерваторию) было сказано еще в сенатском указе от 4 сентября 1784 г., предполагавшим создание в Екатеринославле университета для жителей Екатеринославской губернии и Таврической области¹⁴. Однако, в связи с преждевременной смертью Г. А. Потемкина-Таврического, этот проект реализован не был. В результате, консерватория в Таврической губернии так и не появилась, а отделения Русского музыкального общества здесь были открыты достаточно поздно – в начале XX в. В частности, Керчь-Еникальский градоначальник обратился в Главную дирекцию Общества с ходатайством об открытии отделения в Керчи только весной 1905 г.¹⁵ Первыми директорами нового отделения стали П. А. Воробьев, Ф. Б. Фельдштейн, С. И. Жаневская, И. Д. Кушма и М. П. Кристи. В мае 1905 г. отделение было открыто в Ялте и тогда же музыкальные курсы М. С. Поль были преобразованы в музыкальное училище Ялтинского отделения¹⁶. Возглавили Ялтинское отделение В. Н. Качалов, В. И. Поль, П. Ю. Попова, кн. М. В. Барятинская, Ф. К. Татаринцев, А. А. Спендиаров и А. Г. Готлиб. В 1908 г. было открыто отделение в Симферополе, в 1913 г. – в Феодосии¹⁷. Такая ситуация в целом не представляется удивительной. Еще с конца XIX в. Крым стал популярным российским курортом, музыка звучала в летний сезон здесь повсеместно. Однако исполнителями были в первую очередь приезжавшие с гастролями или на отдых артисты столичных театров и консерваторий, а менее искусственную публику развлекали игрой на бульварах военные оркестры. Например, в Евпатории это были оркестры Литовского полка, 31-го Флотского экипажа, 52-го Виленского Его Высочества Великого князя Кирилла Владимировича полка и др.¹⁸

Проанализируем основные направления деятельности Русского музыкального общества и его отделений в Таврической губернии.

Концертная деятельность явилась самым могущественным средством для достижения основной цели ИРМО – «развития вкуса к музыке в публике», той цели, которой не достигли Филармоническое, Симфоническое и Концертное общества, поскольку первое преследовало только благотворительные цели, второе давало дилетантские концерты без предварительных репетиций, а третье

состояло из незначительного числа членов, принадлежащих к аристократии¹⁹. Первый симфонический концерт ИРМО состоялся 23 ноября 1859 г. в зале Благородного собрания²⁰. Следует также отметить, что во второй половине XIX – начале XX в. частные концерты и театральные представления могли устраиваться только в течение пяти недель Великого поста когда Императорские театры были закрыты. Единственное исключение составляли концерты Русского музыкального общества, которые проводились каждую субботу в течение всего зимнего сезона. О первых концертах А. Г. Рубинштейн вспоминал: «Публики собиралось много, около 900 человек, зала не вмещала более. Наши первые 10 концертов были чрезвычайно интересны и весьма удачны. Одну из их особенностей составляли программы, печатавшиеся с биографическими подробностями о тех композиторах, произведения которых использовались на наших концертах»²¹. В концертном сезоне 1886-1887 гг. А. Г. Рубинштейн отошел от традиционных фортепианных концертов, он впервые поставил перед собой труднейшую задачу – показать пути развития симфонической музыки в т.н. исторических концертах²². Надо заметить, что большинство произведений, как русских, так и зарубежных композиторов исполнялись в симфонических собраниях Русского музыкального общества впервые в России²³. Музыкальные собрания общества проводились 10 раз в год. Каждый концерт длился 3-3,5 часа²⁴.

Позже Д. В. Стасов вспоминал: «В те времена русских композиторов было очень мало: кроме М. И. Глинки, умершего в 1857 г., и А. С. Даргомыжского, были известны только имена А. Н. Верстовского, А. Ф. Львова, М. Ю. Виельгорского, К. Н. Лядова. В собраниях комитета было постановлено, что в каждом концерте должно исполняться не менее одного произведения русских авторов, а выбирать было не из чего»²⁵. Но «в первом же году существования Общества в его концертах впервые появились на афишах имена новых русских композиторов: Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргского...»²⁶.

Как уже упоминалось, Крым на рубеже XIX-XX вв. становится популярным курортом. Вместе с царской семьей район Большой Ялты стал любимым местом отдыха русской аристократии. Кроме того, южнобережный климат был признан врачами целительным для профилактики и лечения туберкулеза. Это стало привлекать на полуостров большое количество интеллигенции и представителей среднего сословия. В результате центром культурной жизни, особенно в период сезона, стали южнобережные города, в первую очередь Ялта. На ялтинской сцене выступали А. Д. Вяльцева, В. В. Зорин, Н. В. Плевицкая, Л. Собинов, А. Я. Горин, А. И. Маклецкая и многие другие. Исполнялись произведения В.-А. Моцарта, И.-С. Баха, Дж. Верди, М. П. Мусоргского, Г. И. Венявского, А. Г. Рубинштейна, А. К. Глазунова, Н. Н. Черпнина, А. И. Спендиарова. В театре часто устраивались вечера симфонической музыки. Только в июле 1909 г. состоялось три симфонических концерта. Первый – 2 июля под управлением П. Асланова при участии Н. С. Южиной, Д. Х. Южина, Н. Н. Черепнина, А. Н. Спендиарова, П. Н. Ренчинского. На втором концерте, 10 июля, прозвучала симфония Бетховена № 2 ре-мажор и опера «Садко» Римского-Корсакова, где пел оперный певец Никольский (бас). А в третьем концерте, 17 июля, в Ялтинском театре исполняли симфонию Калинникова d-moll, увертюру Римского-Корсакова к опере «Царская невеста», сюиту из балета П. И. Чайковского «Лебединое

озеро», фантазию М. И. Глинки «Ночь в Мадриде», музыкальные картины «В Средней Азии» А. Бородина и др. 31 октября 1910 г., в воскресенье, под управлением дирижера А. И. Орлова состоялся концерт с участием певца Л. Я. Горева и скрипача Вацлава Зайца. В исполнении оркестра прозвучала симфония Бетховена № 4 си-бемоль мажор и сказка-легенда «Зорахайда» норвежского композитора И. Свенсена по В. Ирвингу²⁷. В начале XX в. в Ялте, Керчи, Феодосии и Симферополе давал концерты известный пианист и педагог А. Б. Гольденвейзер²⁸. Однако концертно-театральный сезон совпадал с сезоном курортным, именно поэтому еще в середине 1880-х гг. по инициативе супругов Фортунато, доктора Ф. Д. Вебера, Е. М. Мясоедова, П. И. Веденисова был организован кружок «Учредители семейно-музыкальных вечеров в Ялте»²⁹. В 1892 г. кружок был преобразован в «Общество любителей музыкального и драматического искусства в Ялте» именно на его основе по инициативе Ц. А. Кюи и было открыто Ятинское отделение Общества.

В 1881 г., благодаря деятельности Э. Мишле и Главной дирекции Императорского Русского музыкального общества, был налажен обоюдный обмен музыкальными произведениями русских и французских композиторов³⁰.

В 1904 г. на съезде директоров музыкальных учебных заведений Русского музыкального общества было высказано пожелание об учреждении при Главной дирекции Центрального концертного бюро для объединения концертной деятельности отделений общества. Предполагалось, что учреждение этого бюро будет способствовать облегчению организаций турне артистов, в том числе и зарубежных, по провинции. Однако, после долгих обсуждений в 1911 г. С. М. Сомов (директор Санкт-Петербургского отделения) составил докладную записку на имя председательницы Общества принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской, в которой указал, что в реальности местные отделения еще не готовы поддержать деятельность такого бюро. К весне 1913 г. только 11 местных отделений выразили согласие присоединиться к действиям Концертного бюро и создание его было отложено³¹.

Вторым важным направлением деятельности Императорского Русского музыкального общества стало создание в стране сети музыкальных учебных заведений и распространение музыкального образования во всех слоях общества. В феврале 1860 г. были открыты бесплатные курсы обучения пению на квартирах частных учителей. Дамы занимались с Г. Ниссен-Саломан по понедельникам, средам и пятницам, мужчины с А. П. Лодием по понедельникам и четвергам, или с Л. Пиччиоли по понедельникам и четвергам³². С сентября 1860 г. были открыты уже платные музыкальные классы в Михайловском дворце и объявлены курсы игры на фортепиано (Ф. О. Лешетицкий), скрипке (Г. Венявский), виолончели (К. Б. Шуберт), музыкального сочинения (Н. И. Заремба) и хорового пения (С. Я. Ламакин)³³. Очень скоро стало ясно, что все эти музыкальные курсы не могли справиться со всем потоком желающих. В связи с этим, а также учитывая тот факт, что своих преподавателей музыки в России практически не было (оркестры были наполнены иностранцами, учителя музыки также иностранцы) дирекция Русского музыкального общества обратилась к великой княгине Елене Павловне с просьбой о содействии в открытии в Петербурге музыкального училища³⁴. 8 сентября 1862 г. последовало открытие консерватории. Несколько

позднее была открыта Московская консерватория, а во всех крупных городах появились музыкальные школы или музыкальные классы.

Развитие музыкального образования в Крыму большинство исследователей рассматривает в контексте развития общего образования и преподавания музыки в средних учебных заведениях³⁵. Первыми специальными музыкальными учебными заведениями на полуострове стали общедоступные музыкальные классы, открытые в 1903 г. супругами Владимиром и Мариной Поль в Ялте. Основной целью классов стало распространение музыкального образования среди широких слоев общества. На курсы принимались дети с 7-летнего возраста, курс обучения составлял четыре года³⁶. В 1905 г. при открытии Ялтинского отделения Русского музыкального общества классы были преобразованы в музыкальное училище, которое возглавил В. И. Поль. К 1911 г. в училище занималось более 50 учащихся и работало 10 преподавателей³⁷.

1 января 1909 г. под руководством С. В. Рахманинова в Симферополе начали функционировать музыкальные классы, директором которых была назначена окончившая Санкт-Петербургскую консерваторию княгиня А. А. Максудова. В 1910 г. начало свою работу учебное заведение, в котором готовились преподаватели музыкальных предметов. В 1910-1911 гг. контингент учебного заведения состоял из 100 учащихся. Возглавил его преподаватель класса виолончели П. П. Фёдоров, ученик Давыдова. Класс теории и гармонии вел ученик Н. А. Римского-Корсакова композитор И. И. Чернов, класс скрипки – С. Сапельников, ученик основоположника русской скрипичной школы Л. Ауэра; класс фортепиано – талантливый педагог Е. П. Сеферова³⁸. А. В. Яцков, рассматривая деятельность Симферопольского отделения, указывал, что за короткие сроки уровень музыкального образования здесь достиг профессионального уровня и «центр академической, чисто профессиональной традиции постепенно начинает смещаться в сторону Симферополя»³⁹.

Помимо открытия музыкальных учебных заведений Общество уделяло большое внимание и распространению музыкального просвещения во всех слоях общества. Так, 10 марта 1915 г. вышел циркуляр Главной дирекции Русского музыкального общества «о распространении среди народа музыкального просвещения в деле борьбы с пьянством». Местные отделения активно включились в эту деятельность. Ими открывались курсы русского народного хорового пения, главной задачей которых было поставлено «восстановление забытых народом песен и былин, сохраненных в художественных сборниках Н. А. Римского-Корсакова и М. А. Балакирева», организовывались духовые и струнные народные оркестры, в праздничные дни устраивались популярные чтения по истории музыки и истории искусств вообще. При этом все курсы были бесплатными, а инструменты для оркестров отпускались на льготных условиях⁴⁰. В Симферополе композитор Я. И. Богорад с 1905 г. выпускал музыкальный журнал под названием «Партитурный сборник для военной музыки»⁴¹.

Третьим направлением деятельности Общества в 1860-е гг. стала организация конкурсов на музыкальные сочинения. Были выработаны условия проведения таких конкурсов. К соисканию допускались все русские подданные без исключения. За партитуру, которая признавалась лучшей сочинителю выдавалась золотая медаль и денежная премия в размере 200 руб. серебром,

за второе место – серебряная медаль и премия в 125 руб. серебром. Остальные партитуры через год поступали в библиотеку Русского музыкального общества без указания имени автора⁴². В 1890 г. А. Г. Рубинштейн учредил международный конкурс на музыкальные премии его имени. Премий назначалось две: композитору и пианисту. Конкурс проводился каждые пять лет по очереди в Санкт-Петербурге, Берлине, Вене, Париже⁴³.

Большое внимание деятели Русского музыкального общества уделяли вопросам защиты авторского права отечественных композиторов. Еще весной 1861 г. между Россией и Францией была заключена Конвенция о литературной и художественной собственности, согласно которой за все публичные исполнения своих произведений, как в России, так и во Франции, композиторы получали определенную плату⁴⁴. В 1879 г. в виде опыта было введено Положение о вознаграждении русских композиторов за использование их сочинений в концертах Общества, утвержденное 18 февраля 1881 г.⁴⁵

В марте 1917 г. из местных отделений стали поступать телеграммы с просьбами разъяснить появились ли какие-нибудь изменения в деятельности общества в связи с государственным переворотом (отметим, что одна из первых телеграмм пришла из Ялты)⁴⁶. В этих условиях Главная дирекция в апреле 1917 г. приняла решение созвать в Петрограде съезд деятелей Русского музыкального общества. На съезд были приглашены по три представителя от каждого местного отделения: один представитель от местной дирекции, директор музыкально-учебного заведения и по одному представителю художественных советов музыкальных училищ и музыкальных классов. Съезд начал свою работу 14 мая 1917 г. в здании Петроградской консерватории. На съезде был разработан проект нового устава Русского музыкального общества, в котором в частности отмечалось, что цели общества, кроме дальнейшего распространения музыкального образования и просвещения в России, должны заключаться также в популяризации музыкального искусства во всех его видах и в содействии к объединению всех музыкальных сил страны. Для реализации этих целей предполагалось содействовать правильной постановке пения и игры на оркестровых инструментах в общеобразовательных учебных заведениях Министерства народного просвещения, а также учреждать народные музыкально-профессиональные школы⁴⁷. Однако октябрьские события 1917 г. прервали деятельность Общества.

Главная заслуга Русского музыкального общества, в корне отличавшегося от всех других ранее существующих и даже позднее возникавших обществ, заключалась в том, что оно с первого момента своего возникновения начало заботиться о распространении музыкально-просветительского влияния по всей России путем открытия провинциальных отделений. Во время празднования 50-летнего юбилея деятельности Общества современники отмечали: «Русское музыкальное общество положило начало развитию русской художественной музыки и содействовало настолько полному ее расцвету, что в настоящее время нашей родной русской музыке отдает должную дань уважения вся Европа, всего 50 лет тому назад совершенно не предвидевшая этого. Достигло этого Русское музыкальное общество путем своей концертной музыкально-педагогической деятельности, распространяемой в 41 различном городе»⁴⁸.

В заключение нужно отметить, что в документах Государственного архива Республики Крым деятельность Керченского, Ялтинского, Симферопольского и Феодосийского отделений Русского музыкального общества своего отражения не нашла. Однако среди документов архивного фонда Императорского русского музыкального общества (Ф. 408) Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга имеются отчеты и записки о деятельности всех его отделений в Таврической губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Финдейзен Н. Ф. Очерки деятельности Санкт-Петербургского отделения Императорского русского музыкального общества (1859-1909). – СПб., 1909. – С. 2.
2. Там же. – С. 2-3.
3. Стасов Д. В. Музыкальные воспоминания // Русская музыкальная газета. – 1909. – № 12. – С. 326.
4. Там же. – № 11. – С. 289-295.
5. Финдейзен Н. Ф. Указ. соч. – С. 8.
6. Пузыревский А. И. Императорское русское музыкальное общество в первые пятьдесят лет его деятельности (1859-1909). – СПб., 1909. – С. 3.
7. Рубинштейн А. Г. Автобиографические рассказы. – СПб., 2005. – С. 43.
8. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), ф. 408, оп. 1, д. 3, л. 5-5 об.
9. Там же, д. 80, л. 17.
10. Там же, л. 17-17 об.
11. Там же, л. 18.
12. Там же, д. 118, л. 40-40 об.
13. Аникиенко С. В. Крым – Кубань: Из истории Императорского русского музыкального общества // Черноморские чтения: труды III Международной исторической конференции. – Симферополь, 2017. – С. 12-13.
14. Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. – Ч. 1: 1730-1796 гг. – Одесса, 1836. – С. 186.
15. ЦГИА СПб, ф. 408, оп. 1, д. 435, л. 115 об.
16. Там же, л. 121 об.-122.
17. Там же, д. 630, л. 106.
18. Государственный архив Республики Крым (ГА РК), ф. 681, оп. 1, д. 784.
19. ЦГИА СПб, ф. 408, оп. 1, д. 538, л. 216-216 об.
20. Ныне – Дом радио в Санкт-Петербурге (ул. Итальянская, д. 27/2).
21. Рубинштейн А. Г. Указ. соч. – С. 51.
22. История русской музыки. – Т. 8. – М., 1994 – С. 346.
23. См.: Музыкальное обозрение. – 1887. – № 16-17.
24. ЦГИА СПб, ф. 408, оп. 1, д. 100, л. 2.
25. Стасов Д. В. Указ. соч. – № 13. – С. 366.
26. Там же. – С. 367.
27. Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная: 1888-1920. – Симферополь, 2011. – С. 15.
28. «Наш Старик»: Александр Гольденвейзер и Московская консерватория. – М., 2015. – С. 476.
29. Шинтияпина И. В. Ялтинское отделение ИРМО в культурно-образовательном пространстве крымского южного берега начала XX столетия // Наука, искусство, культура. – 2018. – Выпуск 1 (17). – С. 62.

30. ЦГИА СПб, ф. 361, оп. 9, д. 104, л. 1-3.
31. Там же, ф. 408, оп. 1, д. 644, л. 3-3 об., 5-7 об.; д. 718, л. 9-19 об., 56-56 об.
32. Там же, д. 3, л. 14.
33. Там же, д. 4, л. 18-20 об.
34. Там же, д. 3, л. 40-45.
35. Дубровская М. К изучению деятельности Русского музыкального общества в Крыму // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – 2019. – № 17. – С. 186.
36. Шинтяпина И. В. Указ. соч. – С. 63.
37. Отчет Ялтинского отделения Императорского Русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов. – Ялта, 1911.
38. ЦГИА СПб, ф. 408, оп. 1, д. 593, 814.
39. Яцков А. В. Специфика формирования музыкальной культуры Крыма на рубеже XIX-XX столетий в аспекте регионально-культурологической проблематики // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – Вып. 177. – С. 191.
40. ЦГИА СПб, ф. 4, оп. 1, д. 803, л. 20, 23, 38.
41. ГА РК, ф. 26, оп. 3, д. 630.
42. ЦГИА СПб, ф. 408, оп. 1, д. 9, л. 17-20.
43. Финдейзен Н. Ф. Указ. соч. – С. 78-79.
44. ЦГИА СПб, ф. 361, оп. 9, д. 104, л. 1-3.
45. Финдейзен Н. Ф. Указ. соч. – С. 60.
46. ЦГИА СПб, ф. 408, оп. 4, д. 1.
47. Там же, л. 69, 70, 105, 238 об.-239, 283 об.-284.
48. Там же, оп. 1, д. 609, л. 47.

Список литературы

Аникиенко С. В. Крым – Кубань: Из истории Императорского русского музыкального общества // Черноморские чтения: труды III Международной исторической конференции. – Симферополь, 2017. – С. 12-13.

Дубровская М. К изучению деятельности Русского музыкального общества в Крыму // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – 2019. – № 17. – С. 183-188.

История русской музыки. – Т. 8. – М., 1994. – 532 с.

«Наш Старик»: Александр Гольденвейзер и Московская консерватория. – М., 2015. – 702 с.

Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная: 1888-1920. – Симферополь, 2011. – 120 с.

Рубинштейн А. Г. Автобиографические рассказы. – СПб., 2005. – 77 с.

Шинтяпина И. В. Ялтинское отделение ИРМО в культурно-образовательном пространстве крымского южного бережья начала XX столетия // Наука, искусство, культура. – 2018. – Вып. 1 (17). – С. 60-66.

Яцков А. В. Специфика формирования музыкальной культуры Крыма на рубеже XIX-XX столетий в аспекте регионально-культурологической проблематики // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – Вып. 177. – С. 188-193.

References

Anikienko S. V. *Krym – Kuban': Iz istorii Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva* [Crimea – Kuban: From the History of the Imperial Russian Musical Society]. IN: *Chernomorskie*

chteniya: trudy III Mezhdunarodnoj istoricheskoy konferencii [Black Sea Readings: Proceedings of the III International Historical Conference]. Simferopol', 2017, pp. 12-13.

Dubrovskaya M. *K izucheniyu deyatel'nosti Russkogo muzykal'nogo obshchestva v Krymu* [To study the activities of the Russian Musical Society in Crimea]. IN: *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii* [Music in the cultural system: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory], 2019, no. 17, p. 183-188.

Istoriya russkoj muzyki [The History of Russian music], vol. 8. Moscow, 1994, 523 p.

"Nash StariK": *Aleksandr Gol'denvejzer i Moskovskaya konservatoriya* ["Our Old Man": Alexander Goldenweiser and the Moscow Conservatory]. Moscow, 2015, 702 p.

Rozanova-Sverdlovskaya L. G. *Yalta muzykal'naya: 1888-1920* [Yalta musical: 1888-1920]. Simferopol', 2011, 120 p.

Rubinshtejn A. G. *Avtobiograficheskie rasskazy* [Autobiographical stories]. St. Peterburg, 2005, 77 p.

Shintyapina I. V. *Yaltinskoe otделение IRMO v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve krymskogo yuzhnoberezh'ya nachala XX stoletiya* [Yalta branch of the IRMO in the cultural and educational space of the Crimean Southern coast of the early twentieth century]. IN: *Nauka, iskusstvo, kul'tura* [Science, art, culture], 2018, issue 1 (17), p. 60-66.

Yackov A. V. *Specifika formirovaniya muzykal'noj kul'tury Kryma na rubezhe XIX-XX stoletij v aspekte regional'no-kul'turologicheskoy problematiki* [The specifics of the formation of the musical culture of Crimea at the turn of the XIX-XX centuries in the aspect of regional and cultural issues]. IN: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea region]. Simferopol', 2010, issue. 177, p. 188-193.

Сведения об авторе

Колышницина Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, e-mail: kolishnitsina@mail.ru

About the author

Natalya V. Kolyshnitsina, Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer at the Department of History of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, e-mail: kolishnitsina@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.02.2026, опубликована:

Колышницина Н. В. Деятельность Императорского русского музыкального общества в Таврической губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 3. – С. 109-119.

Submitted on 12.02.2026, published:

Kolyshnitsyna N. V. *Deyatel'nost' Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva v Tavricheskoy gubernii* [Activities of the Imperial Russian Musical Society in the Taurida province]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 3, pp. 109-119.